

Криптовалюта как объект гражданского оборота: перспективы легализации в рамках ЕАЭС

И. А. Маньковский

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Минского филиала
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Минский филиал,
220070, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Радиальная, 40.
E-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru

Cryptocurrency as an Object of Civil Turnover: Prospects for Legalization within the EAEU

I. A. Mankovsky

PhD, Assistant Professor, Deputy Director of the Minsk branch of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, Minsk Branch,
40 Radial st., 220070, Minsk, Republic of Belarus.
E-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru

Аннотация

Автором констатируется тот факт, что мировая экономика в настоящее время развивается на основе внедрения в экономическую деятельность различных инноваций в условиях привлечения в национальную экономику каждого отдельно взятого государства иностранных инвестиций, что также присуще экономикам государств – участников Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и в первую очередь экономикам Республики Беларусь и Российской Федерации. В числе инноваций, активно включаемых в глобальные экономические процессы, называются криптовалюты, легализованные рядом государств в качестве средства расчетов. При этом указывается, что единственным государством – участником ЕАЭС, легализовавшим, хотя и в очень ограниченных масштабах, гражданский оборот криптовалюты, является Республика Беларусь. Вместе с тем процессы цифровизации национальных экономик государствами – участниками ЕАЭС, согласно точке зрения автора, являются нелогичными без легализации гражданского оборота инновационных финансовых актов, именуемых криптовалютами. На основании анализа мировых тенденций развития рынка криптовалюты, включения в эти процессы банковского сектора мировой экономики, активной деятельности ряда государств по созданию и выпуску государственных криптовалют делается вывод об отсутствии на территориях государств – участников ЕАЭС надлежащих правовых условий для развития крипторынка и необходимости пересмотра подходов к легализации гражданского оборота криптовалюты, обосновывается необходимость легализации гражданского оборота криптовалюты в частном секторе национальной экономики, наделении Центрального банка полномочиями по выпуску государственной криптовалюты и регулированию крипторынка на государственной территории, что приведет к интенсификации экономической деятельности и привлечению в частный сектор национальной экономики иностранных инвестиций. В исследовании использовались общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, системного анализа, юридической герменевтики, формально-юридический.

Ключевые слова: мировая экономика, интенсификация экономической деятельности, инновации, инновационные финансовые активы, цифровая экономика, государственные криптовалюты, эффективная правовая основа, частный сектор национальной экономики.

Abstract

The author ascertains the fact that the world economy is currently developing on the basis of introducing various innovations into economic activity under the conditions of attracting foreign investments into the national economy of each individual state, which is also inherent in the economies of the member states of the Eurasian Economic Union (hereinafter – the EAEU) and, First of all, the economies of the Republic of Belarus and the Russian Federation. As one of the innovations actively included in global economic processes, cryptocurrencies are legalized, which are legalized by a number of states as a means of settlement. At the same time, it is indicated that the Republic of Belarus is the only state party to the EAEU that has somehow legalized, albeit on a very limited scale, the civil circulation of cryptocurrency. At the same time, according to the author's point of view, the

digitalization processes of national economies by the EAEU member states is illogical without legalizing the civil turnover of innovative financial acts called cryptocurrencies. Based on an analysis of global trends in the development of the cryptocurrency market, the inclusion of the banking sector of the global economy in these processes, and the active work of a number of states to create and issue state cryptocurrencies, it is concluded that there are no adequate legal conditions for the development of the cryptocurrency market in the EAEU member states and the need to revise approaches to legalization of civil circulation of cryptocurrency, the need is substantiated for the legalization of civil circulation of cryptocurrency in the private sector of the national economy, the Central Bank is empowered to issue the state cryptocurrency and regulate the cryptocurrency market in the state, which, according to the author, will lead to the intensification of economic activity and the attraction of foreign into the private sector of the national economy investment. The study used general scientific and private scientific methods of cognition: dialectical, system analysis, legal hermeneutics, formal legal.

Keywords: world economy, intensification of economic activity, innovation, innovative financial assets, digital economy, state cryptocurrencies, effective legal framework, private sector of the national economy.

Начало третьего десятилетия XXI в. характеризуется интенсивной деятельностью, осуществляемой как на государственном уровне, так и на уровне отдельных субъектов, направленной на активизацию экономики посредством внедрения в экономические процессы различных инноваций и создания условий для привлечения в национальную экономику иностранных инвестиций. Указанные процессы свойственны мировой экономике в целом, а также национальным экономикам отдельных государств. Не составляют исключение Республика Беларусь и Российская Федерация, являющиеся участниками Договора от 8 декабря 1999 г. «О создании Союзного государства» и Договора от 14 мая 2014 г. «О Евразийском экономическом союзе» (далее – ЕАЭС) наряду с Республикой Арменией, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой.

В современной мировой экономике тенденции распространения инноваций набирают обороты. В частности, криптовалюты, признанные в качестве инновационного средства расчетов рядом государств, становятся все более популярными у субъектов хозяйствования. К государствам, которые узаконили оборот криптовалюты на своей территории, относятся Австралия, Вануату, Маршалловы острова, Новая Зеландия, Папуа Новая Гвинея, Самоа, Япония, Тунис, ЮАР, Германия, Италия, Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Багамские острова, Канада, Мексика, США [26]. При этом ни Республика Беларусь, ни Российская Федерация, ни другие государства – участники ЕАЭС в настоящее время не легализовали свободный гражданский оборот криптовалюты на своей государственной территории. И если в Республике Беларусь, единственном государстве – участнике ЕАЭС, принят Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»,

допустивший, хотя и ограниченный рамками свободной экономической зоны «Парк высоких технологий», гражданский оборот криптовалюты, то в Российской Федерации в рамках рассматриваемого Государственной Думой Проекта Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» (далее – Проект ФЗ о цифровых финансовых активах) планируют запретить выпуск и организацию обращения криптовалюты. Предусмотренный Проектом ФЗ о цифровых финансовых активах запрет, по нашему мнению, может стать фактором, сдерживающим развитие крипторынка на всей территории ЕАЭС в силу того, что Российскую экономику с уверенностью можно назвать ведущей в рамках единого экономического пространства.

«С точки зрения функционирования финансовой системы и системы защиты прав потребителя, легализация выпуска и организация обращения криптовалюты – это неоправданный риск. Поэтому в законопроекте прямо формулируется запрет на выпуск, а также на организацию обращения криптовалюты, и вводится ответственность за нарушение этого запрета» [25]. В частности, в Проекте ФЗ о цифровых финансовых активах предлагается разграничивать криптовалюту и цифровые финансовые активы, на регулирование которых и направлен законопроект.

Определенные шаги по легализации рынка криптовалют принимают Армения, Казахстан и Киргизия [21. – С. 77].

Безусловно, принятие решения о введении криптовалюты в гражданский и экономический оборот относится к компетенции органов государственного управления каждого из государств. Однако принимая соответствующее решение, необходимо учитывать факт участия Российской

Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армении и Киргизской Республики в ЕАЭС и объединение в связи с этим экономического пространства пяти независимых государств, имеющих различные системы банковского, налогового и, в меньшей степени, гражданского законодательства.

Вместе с тем с принятием решения о построении на государственной территории каждого из пяти государств цифровых экономик в целом «перед ЕАЭС стоит глобальный вызов по формированию экономики будущего, ответ на который связан с перестройкой архитектуры экономик государств-членов под цифровые стандарты и разработкой современных регуляторных подходов» [11. — С. 20].

Одним из цифровых стандартов, активно развивающихся в рамках глобальной экономики, следует признать инновационные финансовые активы, именуемые криптовалютой, основанной на технологии блокчейн. «... для государств — членов ЕАЭС актуальность вопросов, связанных с технологией блокчейн и криптовалютами, обусловлена в первую очередь необходимостью реализации положений Договора о Евразийском экономическом союзе и наднациональных нормативно-правовых актов, принятых в его развитие» [11. — С. 21].

Следует отметить, что в случае принятия по сути различных решений в области легализации рынка криптовалют, т. е. его легализации одними государствами — участниками ЕАЭС и запрета другими, либо допуска криптовалюты в гражданский и экономический оборот в разных пределах, эффективность осуществляемой в рамках единого экономического пространства ЕАЭС предпринимательской деятельности может быть поставлена под сомнение. Более того, в рамках единого экономического пространства в режиме отсутствия таможенных границ, свободного движения товаров, работ и финансовых средств в пределах территории ЕАЭС, различные подходы к процедуре регулирования предпринимательской (хозяйственной) деятельности, в том числе подходы к легализации криптовалюты в качестве средства платежа наряду со снижением эффективности ее применения, могут привести к совершению правонарушений в экономической сфере, в том числе с использованием криптовалюты для расчетов за продукцию, изъятую из гражданского оборота.

В процессе принятия решения о введении или запрете оборота криптовалюты также необходи-

мо учитывать тенденции развития рынка криптовалют как в сопредельных с таможенной территорией ЕАЭС государствах, так и в других государствах, являющихся торговыми партнерами государств — участников ЕАЭС.

Неоспоримым является тот факт, что цифровая экономика, развиваемая всеми государствами — участниками ЕАЭС, предъявляет новые требования к средствам и способам расчетов, к их скорости, надежности и стоимости. К таковым, в частности, относятся:

- «...переход в максимальной степени к безналичной (цифровой) форме хранения и расчетов;
- минимальные затраты на осуществление расчетов и хранение денежных средств;
- максимальная унификация технологий передачи и хранения стоимости;
- возможность самостоятельного осуществления расчетов независимо от времени и места нахождения отправителя;
- отсутствие посредника в расчетах и платежах (peer-to-peer) и невозможность влияния третьей стороны на их осуществление;
- скорость, удобство и высокая степень надежности осуществления расчетов и платежей» [11. — С. 23].

Очевидно, что криптовалюты и способы расчетов с их использованием в достаточной степени соответствуют приведенным требованиям и, следовательно, должны рассматриваться в качестве нового, отвечающего потребностям развития цифровой экономики, финансового актива, который может применяться как альтернатива фиатным и электронным деньгам.

Более того, в условиях построения цифровых экономик государствами — участниками ЕАЭС с учетом глобальных тенденций динамики рынка криптовалют и того факта, что мировое сообщество постоянно развивается, находит новые формы социального взаимодействия, в том числе новые эквиваленты стоимости товара, т. е. по сути новые деньги, способные заменить или, по крайней мере, существовать параллельно с фиатными валютами, запрет оборота криптовалюты в частном секторе экономики, по нашему мнению, является нелогичным и может привести к отрицательным последствиям, выраженным в нелегальном обороте инновационных финансовых активов.

При этом «... банкинг и криптовалюты, особенно технология блокчейн, заложенная в циф-

ровые валюты, завоевывают много новых сторонников. Такие банки, как Goldman Sachs, отказались от позиции игнорирования инновационной технологии, <...> все больше и больше финансовых учреждений начинают осознавать, что криптоактивы, как класс финансовых активов, имеют большое будущее» [10].

Принимая решение о введении криптовалюты в гражданский и, соответственно, экономический оборот необходимо учитывать, что легализация инновационных финансовых активов в качестве объекта гражданских прав и средства расчетов означает:

- во-первых, фактический допуск инновационных финансовых активов в качестве объекта экономических интересов субъектов хозяйствования и граждан в экономические отношения, одной из составляющих которых выступают финансовые отношения, возникающие по поводу формирования, распределения и использования денежных средств;

- во-вторых, признание за криптовалютой функции денег и, следовательно, включение инновационных финансовых активов в финансово-кредитную систему государства.

При этом криптовалюту, согласно предложениям, внесенным нами ранее, следует классифицировать как финансовые средства частных организаций и граждан, а в виде исключения, в разрешительном порядке как финансовые средства организаций государственной формы собственности, полученные ими от осуществления внебюджетной деятельности [20. — С. 43–44]. Предложенный подход исключает возможность применения инновационных финансовых активов в бюджетной системе государства, что снижает риски возникновения угроз национальной безопасности в экономическом секторе. Таким образом, криптовалюта в случае легализации ее гражданского оборота должна рассматриваться как финансовые средства организаций частной формы собственности и граждан, но с возможностью ее введения в банковскую систему государства, что позволит возложить на Центральный банк функции регулирования крипторынка и контроля над движением инновационных финансовых активов.

Применительно к Республике Беларусь следует констатировать тот факт, что в банковской системе Беларуси использование криптовалют в ближайшей перспективе не предполагается. В частности, «председатель правления Национального банка Республики Беларусь Павел Кал-

лаур, комментируя Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», заявил (27 декабря 2018 г. — И. М.), что в Нацбанке глубоко убеждены в том, что на территории страны надо использовать исключительно свое законное платежное средство» [4], с чем в свете мировых тенденций развития рынка криптовалют нельзя согласиться в полной мере. В рамках встречи представителей Национального банка Республики Беларусь, администрации Парка высоких технологий и Ассоциации белорусских банков 20 марта 2018 г. было указано, что «белорусские кредитно-финансовые организации не осуществляют деятельность с цифровыми знаками, ... деятельность оператора криптовалютной платформы, оператора обмена криптовалют, иная деятельность с использованием токенов не признается банковской деятельностью, ... специальное разрешение (лицензия) на осуществление банковской деятельности не будет дополнена операциями по оказанию банками услуг по обращению криптовалют и иных действий с токенами» [22]. На состоявшемся в 2018 г. глобальном форуме в городе Сочи заместитель председателя Национального банка Республики Беларусь Д. Н. Лапко отметил, что «отношение Национального банка Беларуси к криптовалютам можно определить как весьма осторожное» [12]. Вместе с тем, согласно точке зрения В. Д. Бабарико, «очень важно... анализировать глобальные тренды и своевременно предлагать финансовые продукты, <...> понимание и умение работать в этом направлении — это инвестиции в будущее» [13].

Таким образом, в настоящее время банковская система Республики Беларусь с криптовалютой не работает, что характерно и для банковских систем других государств — участников ЕАЭС. Однако это не может быть признано положительным трендом в экономическом развитии на современном этапе.

Пассивное поведение банковского сектора Беларуси в отношении применения инновационных финансовых активов предопределено, во-первых, нормами Декрета № 8, не включившими банки в состав соответствующих субъектов, во-вторых, отсутствием иного, в том числе банковского законодательства, регламентирующего банковскую деятельность с криптовалютами, и в-третьих, настороженным отношением банков к новым финансовым активам в силу их высокой волатильности и в настоящее время незначительной доли сделок с криптовалютой на миро-

вом финансовом рынке в целом и финансовом рынке Республики Беларусь в частности.

Так, по состоянию на 10 сентября 2018 г. рынок криптовалют составлял мене 1% мирового оборота денег [3]. «На сегодняшний день масштаб использования криптовалют не дает оснований полагать, что большинство субъектов мировой экономики отходят от использования фиатных денег в пользу криптовалют <...>. По сравнению с другими сегментами и агрегатами денежного рынка капитализация рынка криптовалют крайне мала» [11. – С. 17].

Следует отметить, что, с одной стороны, в соответствии с развивающейся в настоящее время тенденцией в банковском секторе мировой экономики, банки с большой осторожностью подходят к вопросу приема криптовалюты, устанавливая, по сути, запрет на совершение указанных действий по причине большой волатильности инновационных финансовых активов, угроз мошенничества с ее использованием, а также возможности взлома цифровых кошельков [2]. Так, например, «с 3 февраля (2018 г. – И. М.) вступил в силу запрет на покупку криптовалюты с кредитных карт крупнейших банков США и Великобритании [15].

С другой стороны, ряд всемирно известных банков, таких, например, как Standard Chartered Bank, BNP Paribas (Бэ-Эн-Пэ Париба), Société Générale (Сосьетэ Женераль), Barclays и некоторые другие предпринимают попытки работы с криптовалютой [27], что указывает на постепенно проявляющийся интерес мировой банковской системы к цифровым финансовым активам.

В Российской Федерации, являющейся основным партнером Республики Беларусь по ЕАЭС, «сложились два взаимоисключающих мнения: одни призывают к полному запрету криптовалюты, другие выступают за создание надежных механизмов правового регулирования оборота денежных суррогатов и апеллируют к невозможности законодательного сдерживания инноваций в финансовой сфере» [24].

Таким образом, с одной стороны, введение криптовалюты в гражданский и, соответственно, экономический оборот в Республике Беларусь, Российской Федерации, других государствах – участниках ЕАЭС в их банковскую систему в ближайшей перспективе не предполагается, а с другой – отказ от широкого применения криптовалюты в частном секторе национальной экономики не согласуется с тенденциями развития мировой

экономики, темпами роста рынка криптовалют. Это может негативно отразиться на экономическом развитии как каждого отдельного государства – участника ЕАЭС, так и на эффективности хозяйственной деятельности в рамках единого экономического пространства ЕАЭС, лишает банковскую систему возможности диверсификации финансового рынка, включения национальной банковской системы в процессы цифровизации в части применения инновационных средств расчетов.

Поэтому, по нашему мнению, введение криптовалюты в национальную экономику, как Беларуси, так и других государств – участников ЕАЭС, их банковскую систему в свете процессов цифровизации, интенсивно развивающихся в государствах – участниках ЕАЭС с учетом мировых тенденций рынка криптовалюты, следует признать необходимым.

Между тем «Биткойн пока не стал единой цифровой валютой для всего мира, но глупо отрицать тот факт, что криптовалюта имеет некоторые преимущества над традиционными банковскими системами». В частности, 14 января 2020 г. была совершена транзакция на сумму 1,1 млрд долларов с комиссией 80 долларов всего за несколько минут [14], что вряд ли возможно с использованием традиционной банковской системы и с аналогичными финансовыми и временными потерями.

Рост популярности расчетов в криптовалюте в рамках мировых торговых площадок, что отмечалось в наших исследованиях, обусловлен рядом ее несомненно положительных качеств, к которым, в частности, относятся «... децентрализация учета за счет технологии блокчейн; скорость (оперативность) осуществления операций; возможность беспрепятственного осуществления транзакций по всему миру; отсутствие администрирования; коллективность обработки транзакций и эмиссии участниками сети; минимальная комиссия или ее отсутствие; закрытость и анонимность переводов; безвозвратность транзакций и др.» [19. – С. 95].

Следует отметить, что развитие мирового рынка криптовалют пошло по пути выпуска центральными банками собственной государственной криптовалюты (*Central Bank Digital Currencies, CBDC*), которая будет обладать рядом нижеперечисленных преимуществ перед частными криптовалютами, имеющими хождение в настоящее время. К таковым относятся следующие:

– доступность для общественности без каких-либо ограничений и признание ее законности;

- возможность выступать в различных формах в зависимости от существующего платежа;
- является юридически признанной формой платежа и представляет собой средства центрального банка и государства;
- центральный банк напрямую гарантирует конвертируемость государственной криптовалюты (CBDC) по номиналу в денежные средства или резервы;
- центральный банк имеет право принимать решение о выплате процентной ставки по обязательствам CBDC;
- CBDC выступает в качестве средства окончательного регулирования налогов, сборов, штрафов и частных обязательств;
- CBDC более безопасна для транзакций и депозитов, чем транзакции коммерческих банков;
- государственная криптовалюта позволяет осуществлять более быстрые расчеты;
- при использовании CBDC повышается эффективность и безопасность как розничных, так и крупных платежных систем.

В сфере розничной торговли основное внимание уделяется тому, как цифровая валюта может повысить эффективность платежей, например, в точках продаж (POS), онлайн и одноранговых (P2P) [6]. «... некоторые крупнейшие банки мира вложили около 50 млн долларов в создание новой криптовалюты <...>. На ранних стадиях проекта... упоминались UBS, Bank of New York Mellon, Credit Suisse, Barclays, Banco Santander, HSBC и Deutsche Bank» [16]. При этом уже имеется мировой опыт по выпуску государственных криптовалют. Так, «Венесуэла стала первой страной, запустившей 20 февраля 2018 г. в продажу свою криптовалюту – петро, обеспеченную собственными резервами и природными богатствами, причем общий выпуск запланирован в объеме 100 млн единиц петро» [1. – С. 43]. «25 апреля 2020 года Китай запускает свою национальную платформу блокчейнов под названием BSN. Многие считают это первым, фундаментальным шагом перед запуском глобального финансового проекта – государственной криптовалюты под названием DC/EP» [9]. «Новая валюта Китая будет аргументом в торговой войне между КНР и США, – отмечают аналитики» [8].

Таким образом, вторая экономика мира (по результатам 2019 г. – И. М.) [23] активно работает над выпуском государственной криптовалюты и, соответственно, видит в этом перспекти-

вы экономического развития, что следует учитывать в процессе принятия решения о введении инновационных финансовых активов в гражданский оборот и одновременном выпуске государственной криптовалюты как Национальным банком Республики Беларусь, так и центральными банками других государств – участников ЕАЭС, что, как отмечалось выше, необходимо для сохранения стабильности развития экономики ЕАЭС. Кроме того, учитывая темпы развития цифровых технологий в целом и рынка криптовалют в частности, встает вопрос о скорости принятия решения и разработки собственной платформы для запуска государственной криптовалюты Республики Беларусь, а также об актуальности и экономической целесообразности принятия такого решения после того, как основные государственные криптовалюты займут свободные ниши мирового крипторынка.

В частности, в 2020 г. цифровой юань становится самой ожидаемой криптовалютой мира. «Учитывая ведущее место Китая в мировой экономике, это станет значительным шагом в изменении финансовой системы <...>. И для остальных стран именно 2020 год должен стать годом выпуска собственных цифровых валют. Но, вероятнее всего, они появятся уже после криптояня» [5].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, тенденции развития крипторынка свидетельствуют о его интенсификации, в том числе ведущими мировыми экономиками на уровне центральных банков и, во-вторых, решение о введении (либо окончательном отказе от криптовалюты) инновационных финансовых активов в гражданский оборот и выпуске государственной криптовалюты государствами – участниками ЕАЭС, либо выпуске единой криптовалюты ЕАЭС в рамках надгосударственных органов управления Союзом, должно быть принято в 2020 г.

Государственная криптовалюта, выпущенная Национальным банком Республики Беларусь, обеспеченная соответствующими государственными гарантиями, может показать хорошие результаты, что будет зависеть непосредственно от проводимой Национальным банком денежно-кредитной и налоговой политики, а также от уровня просветительской работы, которую необходимо проводить среди населения Беларуси. Выпуск Национальным банком государственной криптовалюты, обеспеченной соответствующими государственными гарантиями, позволит Респуб-

лике Беларусь активно развивать крипторынок на государственной территории, включиться в соответствующие глобальные экономические процессы, создать условия инвестиционной привлекательности белорусской экономики. Наряду с этим криптовалюта, выпущенная Национальным банком, позволит государственному регулятору при осуществлении разумной денежно-кредитной и налоговой политики оказывать воздействия на белорусский крипторынок в целом, создать здоровую конкурентную среду в сфере оборота инновационных финансовых активов. Кроме того, выпуск в обращение государственной криптовалюты может служить действенным средством выполнения норм Постановления Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 3 января 2020 г. № 1/1, утвердивших Стратегию повышения доверия к национальной валюте до 2035 года (далее – Стратегия доверия).

В частности, Стратегия доверия направлена на формирование комплекса последовательных взаимосвязанных мер, способствующих повышению доверия населения и организаций к национальной валюте, к которой может быть отнесена и криптовалюта, выпущенная в обращение Национальным банком. При этом следует констатировать тот факт, что субъекты государственного сектора национальной экономики и без дополнительного комплекса мер, предусмотренных Стратегией доверия, применяют при расчетах белорусский рубль, ориентируются на него в расчетах себестоимости выпускаемой продукции и планируя размер прибыли. По большому счету доверие к национальной валюте необходимо повышать у субъектов частного сектора национальной экономики и у граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, что как раз и возможно в случае выпуска государственной криптовалюты, разрешения майнинга инновационных финансовых активов в глобальной компьютерной сети Интернет и введения криптовалюты как таковой в гражданский оборот в частном секторе национальной экономики при условии «... персонификации субъектов, имеющих право осуществлять деятельность по созданию цифровых кодов; регистрации цифровых кошельков, содержащих информацию о количестве хранящихся в них цифровых кодов и персональном ключе доступа к цифровому кошельку, для субъектов частной формы собственности регистрационного (заявительного) порядка осуществления

деятельности по созданию цифровых кодов, для субъектов государственной формы собственности разрешительного порядка осуществления деятельности по регистрации цифровых кошельков, созданию цифровых кодов и участию в экономических отношениях с применением криптовалюты» [18. – С. 28].

Изложенное позволяет сделать логичный вывод о необходимости наделения Национального банка Республики Беларусь (Центрального банка государства) полномочиями в сфере выпуска криптовалюты и регулирования крипторынка, что позволит:

- управлять процессами создания криптовалюты и ее применения в качестве средства платежа и накопления на государственной территории;
- проводить единую денежно-кредитную и налоговую политику в условиях применения криптовалюты в качестве дополнительного средства расчетов в частном секторе белорусской экономики;
- контролировать виды и объемы криптовалюты, имеющей хождение на государственной территории, направления и цели ее использования в качестве средства платежа;
- создать пользующуюся устойчивым спросом государственную криптовалюту Республики Беларусь;
- создать предпосылки для повышения доверия к национальным платежным средствам и снижения тенденции роста государственного долга.

Реализация Национальным банком предложенных выше полномочий в свою очередь будет способствовать стабилизации крипторынка в силу государственной обеспеченности криптовалюты, эмитированной Национальным банком, снижению волатильности инновационных финансовых активов, имеющих хождение на государственной территории, а также упрощению и удешевлению процедуры расчетов в силу отсутствия между сторонами расчетного правоотношения коммерческих банков, выполняющих при безналичных расчетах роль посредников.

Вместе с тем «... стремление разных государств как можно скорее выпустить собственную национальную криптовалюту... ведет к регулированию сферы цифровых денег и способствует их принятию обществом» [28].

Не следует устанавливать запрет на выпуск и обращение на государственной территории част-

ных криптовалют, выпущенных как национальными субъектами предпринимательской деятельности, так и субъектами иностранных юрисдикций. Однако процессы выпуска и обращения частных криптовалют должны быть подконтрольны Национальному банку как главному регулятору денежного обращения на государственной территории.

Более того, руководствуясь тем, что свободный, неподконтрольный государству майнинг и использование криптовалюты в гражданском обороте в качестве средства платежа, даже при условии ее ограниченного оборота исключительно в рамках частного сектора национальной экономики, может привести к таким негативным последствиям, как создание экономических условий для финансирования терроризма, нелегального оборота наркотических средств, их аналогов и прекурсоров, торговли людьми, подкупа должностных лиц, неподконтрольного государству увеличения денежной массы в национальной экономике. В связи с этим процесс создания криптовалюты и ее введения в гражданский оборот необходимо организовать, сделать управляемым и, соответственно, подконтрольным государству.

«Отмывание денег и нелегализованные переводы средств являются в криптосфере распространенными правонарушениями из-за относительной анонимности и слабого регулирования» [7. – С. 33].

Руководствуясь нашим предложением о включении криптовалюты в систему объектов гражданских прав в качестве самостоятельного вида нераскрытой информации и, соответственно, ее введения в ограниченный гражданский оборот в качестве средства обмена на белорусские рубли, товары, работы, услуги субъектов частной формы собственности, т. е., по сути, в качестве средства платежа, но не являющегося обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Беларусь [17. – С. 13], процедуру майнинга (создания) криптовалюты и ее обмен (транзакции) на белорусские рубли, иностранную валюту, товары, работы, услуги, другие виды криптовалюты, логично передать под контроль Национального банка Республики Беларусь.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что применительно к Республике Беларусь, непосредственно Национальный банк необходимо определить в качестве государственного регулятора крипторынка посредством внесения изменений в соответствующие нормативные пра-

вовые акты, что также применимо и к другим государствам – участникам ЕАЭС.

Предлагаемый подход обусловлен тем, что Национальный банк (центральные банки других государств – участников ЕАЭС) Республики Беларусь выступает регулятором денежного обращения, определяет порядок расчетов (ст. 7 Банковского кодекса Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. (далее – Банковский кодекс), одной из его основных целей деятельности является обеспечение эффективного, надежного и безопасного функционирования платежной системы (ст. 25 Банковского кодекса). При этом инновационные финансовые активы рассматриваются как средство расчетов (платежа) и накопления.

Таким образом, в случае введения криптовалюты в гражданский оборот в частном секторе национальной экономики непосредственно Национальный банк Республики Беларусь (Центральный банк) должен выступить в качестве органа государственного управления, цель деятельности которого и состоит в том, чтобы обеспечить стабильность денежного обращения (введение криптовалюты в качестве средства расчетов, даже исключительно в частном секторе национальной экономики, будет составлять часть денежного обращения), финансовой и экономической системы государства.

Так, применительно к Республике Беларусь в случае введения криптовалюты в гражданский оборот в частном секторе национальной экономики нет необходимости создавать новую систему нормативных правовых актов, что связано с определенными финансовыми и временными затратами. Процедуру обращения инновационных финансовых активов и контроля за этой деятельностью Национального банка целесообразно и возможно вписать в существующую систему законодательства Республики Беларусь, что частично в рамках первоочередных мероприятий предложено в наших исследованиях [17. – С. 13–14] и может быть экстраполировано на систему законодательства других государств – участников ЕАЭС с учетом национальных особенностей законодательства каждого из государств – участников ЕАЭС.

Таким образом, исходя из тенденции, постепенно складывающейся в мировой банковской и финансовой системах, можно сделать вывод о том, что инновационные финансовые активы будут включены в состав применяемых банками финансовых инструментов, чем обусловлена

необходимость внесения изменений в правовой статус центрального банка государства применительно к Республике Беларусь – Национального банка – с целью закрепления за ним компетенций, позволяющих выступать регулятором рынка криптовалюты.

Изложенное позволяет сделать ряд выводов:

– во-первых, развитие цифровых экономик государствами – участниками ЕАЭС способствует глобальной трансформации экономической системы;

– во-вторых, в рамках трансформации экономики в направлении ее цифровизации отказ от применения криптовалюты, признанной инновационным финансовым активом и одним из атрибутов цифровой экономики, является нелогичным, не соответствующим сути цифровизации экономики, которая не представляется полноценной без цифровизации средств расчетов;

– в-третьих, на территории ЕАЭС в настоящее время не созданы надлежащие, в первую очередь правовые условия, для развития рынка криптовалюты, ее безопасного применения, не предусмотрены гарантии защиты владельцев цифровых кошельков от возможного несанкционированного доступа к содержащимся в них цифровым кодам, а также не приняты надлежащие меры, направленные на снижение рисков финан-

совых потерь вследствие высокой волатильности инновационных финансовых активов, что является фактором, сдерживающим инвестиционную привлекательность единого экономического пространства для субъектов хозяйствования частной формы собственности, в том числе инвесторов, принадлежащих юрисдикциям, не входящим в состав ЕАЭС;

– в-четвертых, в процессе создания эффективной правовой основы введения криптовалюты в гражданский оборот в качестве средства платежа в частном секторе национальной экономики полномочиями государственного регулятора рынка инновационных финансовых активов необходимо наделить центральный банк;

– в-пятых, развитие рынка криптовалюты следует признать одним из условий эффективного построения цифровой экономики, ее инвестиционной привлекательности, что предполагает необходимость введения криптовалюты в гражданский оборот и, соответственно, создания правовой основы развития крипторынка, способной обеспечить безопасность применения инновационных финансовых активов на уровне ЕАЭС, на национальном уровне каждого государства – члена ЕАЭС, а также на уровне каждого отдельного частного хозяйства, находящегося на территории единого экономического пространства.

Список литературы

1. Анохин Н. В., Шмырева А. И. Криптовалюта как инструмент финансового рынка // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3 (37). – Т. 2. – С. 39–49.
2. Банки, принимающие криптовалюты, такие как биткойн. – URL: <https://www.offshorecompany.com/ru/banking/banks-accepting-cryptocurrency/>
3. Блокчейн и криптовалюта: что это такое? – URL: <https://ru.euronews.com/2018/09/07/blockchain-explainer-ru>
4. Глава Нацбанка против использования криптовалют в РБ, но допускает их применение за рубежом. – URL: <https://select.by/content/view/14242>
5. Господство Bitcoin и исчезновение альткоинов. 4 главных тренда 2020 года. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5e0b19b59a7947f06850f31f>
6. Государственные криптовалюты. Что нужно знать о проектах центробанков? – URL: <https://3commas.io/ru/blog/gosudarstvennye-kriptoalyuty-cto-nuzhno-znat-o-proektakh-centrobankov-2>
7. Дорожкин С. Криптовалюты: теория и практика // Банковский вестник. – 2018. – № 8. – С. 30–37.
8. Зачем Китай создает собственную криптовалюту. – URL: https://yandex.ru/news/story/Zachem_Kitaj_sozdaet_sobstvennuyu_kriptoalyutu--7eaa9996795797dbc5b78f35b0a697dd?from=rubric&lang=ru&lr=213&persistent_id=71096097&rubric=business&stid=5SelZ7Fh7gXgX-AoMyDJ
9. Китай запускает государственную криптовалюту: как это может изменить финансовый мир. – URL: <https://vc.ru/finance/122749-kitay-zapuskayet-gosudarstvennuyu-kriptoalyutu-kak-eto-mozhet-izmenit-finansovyy-mir>

10. Криптовалюта в банковской сфере. – URL: <https://utmagazine.ru/posts/21915-kriptovalyuty-v-bankovskoy-sfere>
11. Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf
12. Криптовалюты: деньги будущего. – URL: <https://sputnik.by/economy/20180907/1037531713/zampred-nacbanka-luchshe-upravlyat-kriptovalyutami-chem-pytatsya-otri>
13. Криптографические технологии помогут банкам привлекать иностранную валюту в страну. – URL: <https://naviny.by/article/20171016/1508133067-budut-li-beloruskie-banki-rabotat-s-kriptovalyutami>
14. Крупнейшая сделка в истории. Кто-то одной транзакцией перевел биткойнов на \$ 1,1 млрд с комиссией \$ 80. – URL: <https://itc.ua/news/krupnejshaya-sdelka-v-istorii-kto-to-odnoj-tranzakcziej-perevel-bitkoinov-na-11-mlrd-s-komissiej-80/>
15. Крупнейшие банки запретили покупку криптовалют с кредитных карточек. – URL: <https://officelife.media/news/major-banks-have-banned-the-purchase-of-cryptocurrency-credit-cards/>
16. Крупнейшие банки мира инвестируют в новую криптовалюту – Reuters. – URL: <https://finance.liga.net/cryptoeconomics/novosti/krupneyshie-banki-mira-investiruyut-v-novuyu-kriptovalyutu---reuters>
17. Маньковский И. А. Инновационные финансовые активы как неизбежный атрибут цифровой экономики: пути совершенствования законодательства Республики Беларусь // Цифровая экономика образованию и науке Союзного государства Беларуси и России : сборник статей Международной научно-практической конференции. 26–28 февраля 2020 г. – Минск : Изд-во БГАТУ, 2020. – С. 12–17.
18. Маньковский И. А. Криптовалюта как атрибут цифровой экономики: правовая основа введения в гражданский оборот // На пути к гражданскому обществу. – 2020. – № 2 (38). – С. 24–30.
19. Маньковский И. А., Вабищевич С. С. Криптовалюта как объект гражданских прав и экономических интересов: современное состояние проблемы // Крымский академический вестник. – 2020. – № 13. – С. 93–102.
20. Маньковский И. А., Вабищевич С. С. Криптовалюта как средство платежа и накопления: тенденции развития законодательства в условиях региональной экономической интеграции // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 6. – С. 41–45.
21. Маньковский И. А. Режим гражданского оборота как средство управления цифровой экономикой в условиях интеграции в рамках ЕАЭС // Экономика. Право. Общество. – 2020. – № 1 (21). – С. 74–82.
22. Нацбанк и ПБТ выработали единую позицию к майнингу и работе банков по Декрету № 8. – URL: <https://findirector.by/articles/element/natsbank-i-pvt-vyrabotali-edinuyu-pozitsiyu-k-mayningu-i-rabote-bankov-po-dekretu-8/>
23. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>
24. Россия оказалась пятой в мире по популярности использования биткойнов. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/02/26/631483-rossiya-okazalas-pyatoi-mire-populyarnosti-ispolzovaniya-bitkoinov>
25. ЦБ РФ: в новой редакции законопроекта о ЦФА вводится запрет на выпуск и обращение криптовалют. – URL: <https://forklog.com/tsb-rf-v-novoj-redaktsii-zakonoproekta-o-tsfa-vvoditsya-zapret-na-vypusk-i-obrashhenie-kriptovalyut/>
26. Шкатулка Сатоши. Что происходит с криптовалютами в мире. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ce64a8b9a794776a7a1f1a9>
27. Это интересно. Мировые банки, работающие с криптовалютой. – URL: <https://prague.bc.events/ru/news/eto-interesno-mirovie-banki-rabotayushchie-s-kriptovalyutami>
28. Libra, Bakkt и Bitcoin. Как изменится рынок криптовалют в 2020 году. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5e01fb1d9a7947e9e3b68632>